

Рецензии
Reviews

УДК 008
ББК 71.0

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2017 г. А. С. Тимошук
г. Владимир, Россия

ФИЛОСОФИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Рецензия
на книгу Кутырева В. А. Унесенные прогрессом:
эсхатология жизни в техногенном мире. СПб., 2016. 300 с.

Информация об авторе рецензии: Алексей Станиславович Тимошук— доктор философских наук, доцент, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России», ул. Большая Нижегородская, д. 67-е, 600020 г. Владимир, Россия. E-mail: human@vui.vladinfo.ru

© 2017. Alexey S. Timoshchuk
Vladimir, Russia

PHILOSOPHY OF RESISTENCE

Review
On the book “Gone with the progress:
eschatology of life in the technogenic world” (300 pages) by V. Kutyrev

Abstract: The book “Gone with the progress: eschatology of life” (300 pages) by V. Kutyrev, published in Saint-Petersburg by Aletheia Publishing house (“Bodies of Thought” series) is a bold declaration of life as primeval truth. Kutyrev is well known in Russia for his pessimistic views on the topics of postmodernism, uncontrolled technological progress and channeling of the human spirit into artificial intellect. The author rejects the idea of mindless innovation and the temptations of techno immortality. Instead he calls for traditional phenomenological philosophy of the lifeworld.

Keywords: Kutyrev, technological utopianism, technology strategy, sustainable development, post-human, culture of transhumanism, immortality, philosophy of life.

Information about the review’s author: Alexey S. Timoshchuk — DSc of Philosophy, Assistant Professor, Vladimir Law Institute, Bolshaya Nijegorodskaya St., 67-e, 600020 Vladimir, Russia. E-mail: human@vui.vladinfo.ru

Received: February 21, 2017

Date of publication: September 15, 2017

Новый труд Владимира Александровича Кутырева «Унесенные прогрессом» совершенствовался почти десять лет, пока не увидел свет в нынешнем виде. Второе название книги — «Эсхатология жизни в техногенном мире» — указывает на традиционное для автора содержание — острая критика «постчеловеческого» бытия. Третье название издания — «Эсфоризмы злой мудрости» — отсылает нас на 130 лет назад к сентенциям ницшеанской философии. Сам автор называет также «Опавшие листья» и «Афоризмы житейской мудрости» в качестве философских ориентиров. Авангардное сочетание — обнаженность Розанова, пессимизм Шопенгауэра и желчь Ницше, однако Кутыреву удается сохранить свой стиль художественной философской мысли, обозначив при этом смысловые *сдвиги* современной цивилизации.

В свое время бродячие индийские мудрецы очень радовались, когда кому-то удавалось сжать размашистую шлоку до одной сутры — это облегчало физические тяготы при переноске пальмовых нетбуков из одной местности в другую. Сегодня, в эпоху литературного шлама и дискурсивного профицита, эссе и афоризмы, а вместе — эсфоризмы, это как раз то, что нужно, угадывает спросы перегруженной аудитории нижегородский автор с одним из самых высоких в России индексов цитирования.

Ядовитая социальная критика антиномий современной цивилизации: бесконечное соревнование медицины с противоестественным образом жизни, производство кентавров (ГМО), мигранты-завоеватели в Европе, раблезианское столкновение холодильника и унитаза, жизни и современных скоростей — всё это есть в эсфоризмах самого читаемого и узнаваемого Интернет-философа.

В сатирической манере Кутырев поднимает множество антропологических и социокультурных проблем, выделим некоторые.

Наиболее значимой темой, на мой взгляд, является проблема пределов технологического прогресса. Кутырев указывает на экологический предел, который заключается в том, что «прометеевское отношение к миру превысило возможности жизни на Земле» (с. 28). Орудийная мощь человека достигла тоже предела в некоторых областях. В США с 1970-х на борьбу с раком было брошено более \$ 100 млрд. Свернутая программа космических шаттлов оценивается под \$ 200 млрд. До сих пор, несмотря на колоссальные затраты инвесторов, не достигнута цель создания полноценной замены невозполнимых энергетических ресурсов. В инноватике застой: из 10 инвестиций экономическую прибыль приносят только три. Появились идеи, что инвестиции вообще не нуждаются в выгоде, это просто самореализация спонсора ради великого технологического прорыва человечества. С экономической точки зрения об этом говорит М. Л. Хазин, указывая на кризисы перепроизводства, розничного кредитования. Каждая НТР имеет свой предел, определяемый объемами экономики. Иначе говоря, сверхзвуковой самолет Конкорд был обречен, потому что в мире не было достаточно пассажиров, которые готовы были платить \$ 5000 за билет из Лондона в Нью Йорк.

Автор диагностирует метафизическое нездоровье современного общества: жизнь в одиночестве, самоотрицание человека, аннигиляция общения, агрессия химии против жизни, культура наблюдения, а не культура участия, пошлость имиджевой красоты, ремифологизация общества (инопланетяне, экстрасенсы), торжество антидепрессантов и химической стимуляции жизни. Грустно, что мы теряем чувство жизни, становясь биороботами. Смена ценностных ориентаций сводится к тому, что станцию свободы мы проехали и переходим под знамя безопасности: «...вместо “Свобода, равенство, братство” — “Контроль, права человека, коммуникации”» (с. 92). Новый со-

циальный продукт — хронические терпилы. Толерантность к болезням, социальной несправедливости.

Мир стоит перед угрозой господства сплошной гламурности. Нет равенства — ни в бане, ни на кладбище. Они тоже стали местами потребления и несут отпечаток социального статуса.

Эстетический сдвиг: народ перестал петь и плясать, экология песни ушла. Мелос правил в старой России, когда пели в деревнях и музицировали в военных училищах: «Тщетно хожу по району даже под Новый год: тишина, увертываюсь от машин, и стреляют петарды» (с. 288). Даже на свадьбах играют соло на смартфонах.

Вещи вытесняют людей. Необходимо бороться уже за пустоту, за экологию пространства, за незаселение территорий. К началу XXI в. на одного человека вещей и благ приходилось в 100 раз больше, чем он имел к началу XX в. Не говоря уже о тысячелетиях доиндустриальной истории: «Безумные технологии, вплоть до “интимных”, и избыток всего, пресыщение... Как все это изобилие правильно распределить и ограничить — вот проблема» (с. 11). Однако общество изобилия богато всем, кроме детей, т. е. будущих поколений людей. Если одна раса сходит с дистанции, ее место займет другая, у кого еще остались желание и воля к продолжению себя, кто еще способен получать удовольствие от самой жизни, а не от информации о ней.

Еще одной актуальной темой, поднимаемой автором, является формализация образования, его сведение к мониторингу и отчетности, превращение образования в услугу, перманентное его реформирование: «Студенты теперь клиенты. Студенты. Как их воспитывать — ведь клиент всегда прав?» (с. 128). При этом сохраняется декларативно-менторский стиль академиков. Доказательством истины здесь является сам человек, его статус. Отсюда заповедь для современного педагога: учи тому, чего не знаешь. Профессионально-техническое училище на информационном уровне и кроссвордное мышление — таков теперь идеал университетов (с. 75). Вопрос Понтия Пилата: «Что есть истина?» — представляется не только трудным, как раньше, но ненужным, неправомерным, принципиально неразрешимым в обществе перепроизводства имиджей, знаний, курсов, «литерасофии» (с. 13).

В. Кутырев критикует духовную зависимость от зарубежных технологий. В частности, брендовый перенос высокого уровня японской техники и производства, особенно автомашин, на бережливую японскую еду, придуманную из скудости — ферментированный рис, сброженные соевые бобы, прибрежная мелочь в виде моллюсков, водорослей: «Кривимся, но жуем суши. Модно. Потом идем и заказываем что-то нормальное». Это вкус «знаков», моды и симулякров, побеждающих, обманывающих даже такие коренные чувства людей, как вкус (с. 134).

Разновидность духовной кабалы — это забвение родного языка, прельщение иноязычной харизмой: трансфер вместо переезда, топовый вместо высокий, Санта Клаус вместо Деда Мороза. Креаклы — новые креативные симулякры. Кутырев от любви к русскому призывает к экологии мата (ругаться на родном языке, а не факами).

Философ задается вопросом о сущности новых революций. Определение их как цветных, оранжевых, бархатных и пр. является очередным симулякром, призраком. По сути, это — либеральные, буржуазно-прогрессистские революции. «Их задачей является переход от основанных на принципе служения и закрытых моралью и религией культур к открытой, основанной на принципе самореализации и рациональности рыночной цивилизации. Конец истории как конец духовной истории человечества» (с. 126).

Автор называет столкновение культур с цивилизацией как основную причину «международного терроризма». Это безумный ответ умирающих культур на сумасшедшее поведение побеждающего глобализма, суть которого — эффективность и универсальный свободный рынок (с. 126).

Напоследок немного философской клюквы от Кутырева, некая гиперэссенция эсфоризмов для тех, кто еще сомневается, читать ли книгу.

О ЧЕЛОВЕКЕ

- Был профессор, стал процессор.
- Раньше говорили, что есть земли, на которые не ступала нога человека. Теперь можно сказать, что есть ноги, которые не ступали на землю.
- Человек цивилизованный — человек пастеризованный. Для длительного хранения.
- Человек — это бесполезная страсть, говорил Сартр. Теперь наоборот, это бесстрастная полезность.

О ЦИВИЛИЗАЦИИ

- Конец XXI века: Мать-героиня. Родила ребенка... Вчера в центре города задержали пару касающихся друг друга человек.
- Норма морали для информационного общества: краткость — сестра милосердия.
- Прослыть атехнистом сейчас то же самое, как атеистом в Средние века. Гляди того, сожгут. Как еретика.
- Три всадника Апокалипсиса были: Голод. Война. Чума. Доскакав до цивилизации, они превратились в: Изобилие. Технику. Лекарства.
- К XXII веку замолчим: Все будет делаться искусственно. Будут рекламировать: «Сделано без человека».

О СМЕРТИ

- В будущем будут хоронить в ритуальных машинах, под шум мотора, прямо на ходу, это логическое продолжение современной тенденции хоронить «по-тихому». Автоматизация смерти идет вслед за автоматизацией жизни.
- Бессмертие станет возможным, когда некому будет умирать.

О ЖИЗНИ

- Небо голубое, а не оптический обман и черный космос.
- Вера в Бога — это низшая сте(у)пень знания и высшая сту(е)пень мудрости.
- Живые люди всех стран, соединяйтесь! Вступайте в ряды консерваторов и реакционеров.

Кутырев оказывает сопротивление постхристианству что есть сил. В каждом своем издании. Нетривиально. Искренне. Вывает к ветхозаветному, стародавнему: «Господи, останови. Брось на них молнию! Святые праведники, молитесь Бога о нас!» Связующая нить «Унесенных прогрессом» — сохранить жизнь китов, на которых стоит Земля, — Веру, Надежду, Любовь. Вместо «кенозиса» нашей цивилизации, истощения творца в своих творениях да наступит «теозис» — освящение благодатью человека.